

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

На основе политэкономического подхода определены теоретико-методологические принципы формирования институциональной архитектоники социально-экономических систем как комплементарной целостности.

Ключевые слова: институт, комплементарность, модели капитализма, политическая экономика, социально-экономические системы.

Постановка проблемы. С осознанием многовариантности моделей капиталистического развития обостряется интерес к исследованию специфики институционального устройства стран мира, поиску закономерностей формирования и архитектоники социально-экономических систем (СЭС). В центре внимания исследователей оказывается изучение закономерностей институциональных трансформаций. Признается ограниченность возможностей имплантации новых институтов, необходимость учета специфики институциональной среды стран заимствования и внедрения. Особый интерес вызывает проблема исследования закономерностей взаимосвязи институциональных компонентов социально-экономических систем.

Анализ последних исследований и публикаций. Импульс к активному исследованию экономистами явления институциональной комплементарности (ИК) придала публикация в 1994 г. работы М. Аоки [1]. К её исследованию подключаются российские ученые, работающие в рамках концепций разнообразия вариантов капитализма (КРВК), теории регуляции (ТР), – О. Бессонова, С. Кирдина, С. Фатеева, В. Уланов, В. Умников. О. Яременко первым из украинских ученых-экономистов определил институциональное взаимодействие в качестве ключевой проблемы исследования трансформации экономической системы Украины [2].

Применение термина «комплементарность» далеко от единообразия. Это непосредственно связывается с отличием представлений о распространенности, источниках, сущности комплементарности. Основные подходы к ИК можно объединить в несколько групп (рис. 1). Рассматриваются специфические случаи институционального взаимодействия. За пределами внимания оказываются собственно системные связи между элементами институциональных систем. Препятствием на пути более адекватного понимания системного взаимодействия институтов становится разграничение *функциональной комплементарности* и *структурного подобия* как особого вида взаимодействия, отличающегося от комплементарности [3, р. 7]. Важный элемент системности – её структурная составляющая – оказывается вне поля зрения исследований комплементарности.

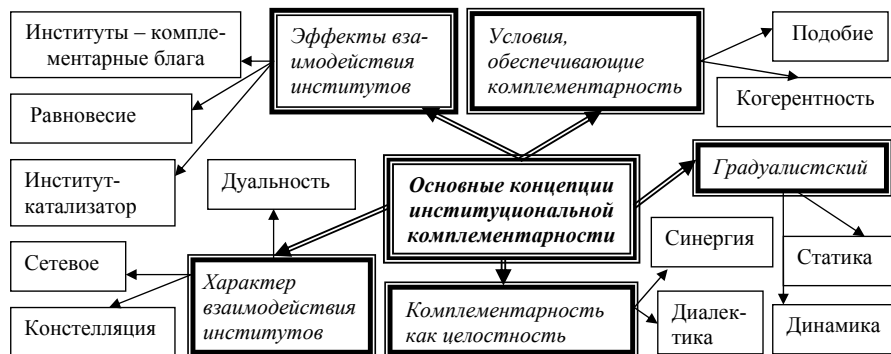


Рис. 1. Основные подходы к определению институциональной комплементарности

Акцент на изучении части функционального взаимодействия между и в рамках отдельных институциональных блоков экономики подменяет политэкономический анализ экономической системы в целом. Декларируя цели исследования системного взаимодействия в рамках различных моделей капитализма, ученые, работающие в рамках КРВК, фактически игнорируют сразу два постулата сформулированного еще Фомой Аквинским **принципа тройной взаимозависимости элементов систем**. Он утверждает, что вся система зависит от частей, её составляющих. Каждая из важнейших частей зависит от системы в целом. Каждая из частей системы зависит от остальных её частей.

Цель предлагаемой работы – представить потенциал политэкономического подхода в исследовании ИК.

Результаты исследования. Социально-экономическая система имеет целостный, органический характер, она функционирует как единый социальный организм [4]. Органичность СЭС состоит в её изначальной нацеленности на самообеспечение, поддержку собственного существования как целостности, самовыживание, способность к эволюционному развитию, самосовершенствованию, самовоспроизводству без целенаправленного сознательного внешнего вмешательства. Институциональные элементы, формирующие СЭС, структурированы и имеют общее основание. Таким основанием их объединения в систему является *социальное содержание, определенный тип жизнедеятельности, способ существования, специфический материальный базис самовоспроизводства общества*. Именно он предопределяет специфику системы в целом. Каковы его истоки? Сознательный коллективный человеческий труд, *совместно-разделенная деятельность по обеспечению существования отдельного индивида как неотъемлемой части общества – базис жизнедеятельности социальных систем*.

Индивиды результатами своей трудовой деятельности постоянно *дополняют* друг друга. *Дополнительность, комплементарность* охватывает все стороны жизнедеятельности общества. Чем выше уровень его развития, тем большую сложность и разнообразие обретают *совместно-разделенные общественно-производственные отношения*. Закрепляющие их институты, в свою очередь, также обретают комплементарную направленность. Её системный характер проявляется в ходе эволюции форм хозяйствования и отражает процесс изменения структуры системы общественного воспроизводства.

Необходимость поддержания целостности хозяйственных систем ведет к формированию отношений субординации, когда низшие формы в процессе совместного функционирования подчиняются высшим. Однако будучи взаимосвязанными и субординированными, низшие формы в то же время сохраняют известный уровень автономии и опираются на свои специфические закономерности, выполняя свои специфические функции. *Система общественного воспроизводства обретает дуальную форму*. Одну её часть составляют элементы, обеспечивающие *структурное*, а вторую – *функциональное единство*. Комплементарность институтов и является той качественной характеристикой, которая описывает это явление.

Этот дуализм находит свое отражение в качествах системы как единого целого, её системных качествах. В. Кузьмин предложил их классификацию [6, с. 77]. Она включает *природные, материально-структурные и функциональные*, относимые к качествам первого порядка, а также *системные* (макросистемные, интегративные) качества – *качества второго порядка*. Каждое общественное явление обретает **двойное качественное содержание**: одно – **структурно-функциональное**, другое – **общесистемное**. Эти каркасы целостных систем представляют *две стороны единого явления*. В содержательном плане в них воплощаются *разнонаправленные составляющие качественных характеристик жизнедеятельности систем* – *интеграция* (структурное) и *дифференциация* (функциональное). Но это **противоречие** само становится возможным как *результат целостности системы и порождает новые интегративные её качества*.

На уровне институциональной системы этот дуализм проявляется в форме существования двух срезов системных качеств и двух уровней комплементарности. На *первом* мы имеем *дело со структурной (Ст.К) и функциональной (ФК) комплементарностью, а на втором – с производной общей ИК (ОК)*.

Акцент на качественные характеристики социальных систем позволяет непосредственно выйти на объект и предмет исследования – институты и ИК СЭС. Ведь, с одной стороны, имен-

но институты – интегрирующее начало, объединяющее в единое целое структурную и функциональную составляющую социальных систем. С другой – *качественной характеристикой, которая способна в наиболее обобщенном виде представить все три среза системной жизнедеятельности, выступает комплементарность*.

Свое «материальное основание», *общественную материальность* институты обретают в формах собственного существования. Основание качественной оценки институтов по материально-структурным характеристикам дает нам пример анализа системного качества в учении К. Маркса о деньгах [6, с. 94].

Структурные качества институциональных систем оказываются непосредственно связанными с формами, в которых воплощается институциональная организация. *Функциональные качества* характеризуют функциональную роль, которую выполняют институты в соответствующей системе.

Человеческое общество формируется как явление *полиструктурное, полисистемное*. Исследование его эволюции оказывается связанным с изучением феноменов сменных и расширяющихся оснований, «погружения в основание», построением *«лестницы системных оснований»* [6, с. 164]. Она позволяет, *исследуя СЭС не целиком, а «слоями», уровнями, сферами*, выявлять специфику *социальных систем и их элементов*. *Элементы социальных систем «как матрешки входят одна в другую»*. При этом *нижние по уровню организации становятся исходным пунктом*, предпосылкой, основанием системы, расположенной на более высоком уровне. Та же, в свою очередь, выступает основанием для еще более сложной системы (табл. 1).

Взятая сама по себе *институция* представляет *микросистему*, включающую форму существования и выполняемые функции. Её принятие или отторжение со стороны экономических субъектов обусловлено доминирующими социальными ориентациями ценностной системы, конвенциональными соглашениями между заинтересованными лицами, назначением и местом в системе функциональных связей, спецификой институциональной среды. Совокупность институций как конкретных норм социального взаимодействия формирует *нормативный документ*, служит основой *институтов* как *организационных форм снижения транзакционных издержек и координации*.

Таблица 1

Лестница оснований институциональной архитектоники СЭС

Уровень	Элемент институциональной архитектоники
Нанозаконономический	Ценности
	Индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины
	Институциональные формы
	Институциональные функции
Микрозаконономический	Коллективные конвенции
	Институции
	Институциональные органы
	Организационные формы координации и управления транзакционными издержками, в том числе иерархии (организации)
Мезоуровень	Базовые институты социальных сфер (идеологические, правовые, политические, экономические)
	Институциональные блоки в рамках социальных сфер (в экономике – ФС, КУ, ПО, ОПП, НСИ, ГВБ и т. д.)
Макрозаконономический	Социальные системы производства
	Режимы накопления и способы развития
	Социально-экономические системы
Мегазаконономический	Социально-экономические модели (РК, СДК, ПК, МК, ППК)
	Интеграционные союзы (ЕС)
	Глобальное хозяйство

Системы формальных и неформальных институтов и институций, в свою очередь, формируют *институциональные блоки в рамках социальных сфер (идеология, политика, право, экономика)*. Экономическая система включает институты, институциональные блоки, социальные системы производства (ССП), режимы накопления (РН), способы развития (СР), в конечном итоге специфические СЭС.

Взаимодействие институтов может обретать формы односторонней и взаимной зависимости, координации и субординации [6]. Так, специфика производственных отношений (ПО) оказывается взаимоувязанной с особенностями обучения и подготовки кадров (ОПП), моделей производства (МП), корпоративного управления (КУ). В англосаксонской СЭС основные издержки обретения образования и профессиональной квалификации возлагаются на самого наемного работника. Взаимные обязательства между ним и работодателем минимизируются. Каждый из участников процесса рассматривает трудовую деятельность как способ максимизации собственной выгоды. Растет текучесть кадров. Работник не заинтересован вкладывать собственные ресурсы в приобретение специфических знаний, востребованных на конкретном производстве. Работодатель применяет технологии, основанные на использовании универсальных знаний. Минимизируется участие персонала в управлении предприятием. С противоположной стороны, в рейнской модели (социально-ориентированная рыночная экономика, Германия) ОПП рассматривается как совместная забота государства, предприятия и самого работника. И работодатель, и наемный работник заинтересованы в установлении долгосрочных связей. Сокращается текучесть кадров. Наемный работник стремится развить специфические, востребованные на конкретном производстве знания. Получают развитие соответствующие технологии и производства. Через систему рабочих советов персонал привлекается к участию в управлении предприятием. КУ и финансовые системы (ФС) ориентируются на долгосрочные интересы всех участников производственного процесса.

Системность *многослойности и разнорядковости лестницы оснований* проявляется как в виде *функциональной*, так и *структурной вариативности* (рис. 2). Структурная и функциональная составляющие систем действуют комплексно, их разделение в рамках реальной системы может быть представлено только аналитически. Целое управляет частями, но само это целое основывается на противоположностях. Опираясь на диалектический подход, В. Свечкарева предлагает понимать *комплементарность* как «существование в рамках целого его невыявленных противоположностей» [7, с. 177].



Рис. 2. Двумерная ИК и специфика СЭС

На структурном уровне основу ИК, задающей специфику СЭС, составляет изоморфизм институциональных форм приоритетному принципу социальной ориентации. Они формируют идеологию, фиксируемую в политических, закрепляемую в правовых и находящую свое выражение в экономических институтах. Ключевое значение представляют *соотношение коллек-*

тивизм/індивідуалізм, отношение к неопределенности, дистанция власти. Динамика движения ценностей от коллективизма к индивидуализму, от высокой к незначительной дистанции власти, от непринятия к принятию неопределенности оказывается связанной с особенностями протекания и стадий модернизационного процесса, на которой находится общество. В результате в основании современных успешных моделей капитализма мы находим как индивидуализм (англо-саксонская модель рыночного капитализма), так и корпоративизм (совмещение индивидуализма и коллективизма при приоритете первого – европейский социал-демократический капитализм), солидаризм (совмещение индивидуализма и коллективизма при приоритете второго – мезокорпоративный капитализм, Япония), коллективизм (страны постпереходного капитализма) [8, с. 239].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Основанная на политэкономическом подходе концепция ИК СЭС позволяет преодолеть недостаток современных подходов к анализу взаимодействия институтов, акцентирующих внимание на их функциональном взаимодействии и игнорирующих комплементарную обусловленность структурных связей внутри СЭС. Учет влияния системного комплементарного взаимодействия институтов позволяет объяснить причины дифференциации моделей капитализма, формирует основу для определения комбинации институтов, способную обеспечить достижение системной эффективности, сочетающей в себе структурную и функциональную составляющие.

Список использованной литературы

1. Aoki M. Contingent Governance of Teams: Analysis of Institutional Complementarity / M. Aoki // *International Economic Review*. – 1994. – Vol. 35. – P. 657–676.
2. Яременко О. Переходные процессы в экономике Украины / О. Яременко. – Х., 1997. – 182 с.
3. Höpner M. What Connect Industrial Relations and Corporate Governance? Explane Institutions Complementarity / M. Höpner // *MPIfG Discussion Paper*. – 2005. – P. 1–31; 55–59.
4. Голубев А. Экономика как организм / А. Голубев // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 2. – С. 140–151.
5. Гриценко А. Совместно-разделенные отношения: труд, собственность и власть / А. Гриценко // *Экономика Украины*. – 2003. – № 3. – С. 50–58.
6. Кузьмин В. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В. Кузьмин. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.
7. Boyer R. Capital-Labour Relations in OECD Countries: from the Fordist Golden Age to Contrasted National Trajectories / R. Boyer // *Capital, the State and Labour: A Global Perspective*. – Aldershot: Edward Elgar, 1995. – P. 18–69.
8. Свечкарева В. Принцип комплементарности в дихотомическом анализе взаимодействия цивилизаций Запада и Востока / В. Свечкарева // *Вестник ВолГУ*. – Сер. 7. – 2008. – № 1 (7). – С. 177–180.
9. Липов В. Институциональная комплементарность социально-экономических систем / В. Липов. – Х.: Изд-во ХНУ имени В.Н. Каразина, 2011. – 484 с.

На основі політекономічного підходу визначено теоретико-методологічні засади формування інституціональної архітекτονіки соціально-економічних систем як комплементарної цілісності.

Ключові слова: *інститут, комплементарність, моделі капіталізму, політична економія, соціально-економічні системи.*

The political economy bases of formation institutional architectonics of the social economic systems as complementary integrity are defined. The concept of institutional complementarity of social economic systems is offered.

Key words: *complementarity, institute, models of capitalism, political economy, social economic systems.*

Надійшло до редакції 03.06.2012.